

Рефлексия

- ИГОРЬ, чтобы стать ведущим программы «Время», обязательно нужно заканчивать театральный вуз?

— Скорее, это исключение. По собственному опыту и опыту моих коллег могу сказать, что журналистика для многих — профессия вторая. На телевидении работают бывшие историки, филологи, преподаватели. Они пришли, как говорится, по велению души, когда возникла настоящая потребность и стало интересно освоить другую профессию. Совсем не обязательно иметь актерское образование, но оно помогает мне в различных ситуациях, в умении держать себя на экране. Мне пригодились профессиональные навыки: речевые, например, голосовые... Кроме того, у тех, кто закончил творческий вуз, на мой взгляд, более развита фантазия и более широкий взгляд на многие вещи... Я играл социального героя. Тогда такой еще существовал, теперь вряд ли.

— Раньше программу «Время» вели дикторы, которым достаточно было иметь хорошую внешность и внятную артикуляцию. Теперь же зритель видит на экране человека, произносящего текст, но уже не диктора, а ведущего. В чем разница?

— Разница принципиальная. Во-первых, диктор никогда сам не составляет программу. Его дело — внятно произносить текст, написанный другими. Ведущий же — это автор программы, она его детище, хотя в ее создании участвует не только он, но целый коллектив. Ведущий сам определяет концепцию программы, пишет подавляющее большинство текстов. И, во-вторых, в какой трактовке представляешь события в эфире — это в большей степени мои собственные мысли и взгляды.

— Личная позиция ведущего обязательно должна присутствовать в информационной программе?

— Да, обязательно, но этим нельзя злоупотреблять. У нас новости в большой степени персонафицированы — это своего рода национальная традиция, свойство российского менталитета. То, что говорит конкретный ведущий имеет большое значение для тех, кто его смотрит. Так сложилось исторически. В других странах происходит несколько иначе. Там иные критерии подачи информации. У нас же очень важно иметь собственную позицию. Тогда за этим просматривается личность. Ведущий берет на себя право и ответственность высказать собственную точку зрения на те или иные процессы. От этого зависит восприятие аудиторией той информации, которая пошла в эфир.

— Но вы не высказываете свое отношение напрямую — типа «я считаю» или «я думаю». У вас есть

собственная манера экранного поведения. Каким образом вы доноситесь свое толкование событий до зрителя?

— Есть масса профессиональных секретов. Конечно, я не могу да и не имею права высказывать свое отношение, например, в такой формулировке: считаю, что такой-то поступает неправильно. Я же не истина в последней инстанции, а всего-навсего такой же человек, как и любой зритель. Скажу откровенно: мне зачастую

задача. Я считаю, что зрители не должны наблюдать страсти в любом случае. Я должен объяснить суть происходящего процесса — такова концепция «Времени». Допустим, есть такой факт: шахтеры забастовали — они полгода не получают зарплату. Чтобы человек понял, где находятся корни этого явления, я должен объяснить. И, по возможности, — просто и доступно. Я считаю, что мы должны научить понимать зрителя причинно-следственные связи про-

— Помню, у президента была неожиданная поездка в Чечню. Я в этот день как раз вел программу, и буквально за 10 минут до конца эфира мне сказали, что в студию идет губернатор Нижнего Новгорода Борис Немцов. Надо было срочно что-то придумать. Я вынужден был, во-первых, анонсировать его присутствие в передаче. А во-вторых, когда после рекламы и новостей спорта он появился в студии, должен был с ним беседовать. Для меня это было

информационная программа, и приоритет остается за событиями политики и экономики.

— Почему вернулись к старому названию и к музыкальной заставке — ведь они вызывают у большинства зрителей определенные ассоциации с застойным временем?

— Вариантов названия было много. Но, простите за каламбур, название проверено временем. Эта программа — часть жизни многих поколений. На мой взгляд, ее присутствие в эфире воспринимается как фактор стабильности. Если «Время» появляется ежедневно ровно в 21 час, значит, в стране все в порядке. Если программа не выйдет в эфир, значит, что-то произошло. Примеры тому мы знаем. У нас даже есть шутка: может случиться все что угодно, но раз «Время» стоит в газетных телепрограммах, значит, выйдет, путь даже рухнет крыша, погаснет свет, начнется наводнение...

— Вы конкурируете с Ариной Шараповой?

— Мы не можем с ней конкурировать по определению. Мужчину и женщину нельзя сравнивать: это разная психология, разный подход к материалу и т.д. Я считаю, что мы с Ариной очень удачно дополняем друг друга. У нас прекрасные дружеские отношения, так же как и между нашими командами (бригадами). Мы помогаем друг другу, иногда и подменяем, хотя это и не приветствуется руководством. Так что о конкуренции не может быть и речи.

— Вас привыкли видеть на экране всегда строго одетым. А вам никогда не приходило в голову переменить устоявшийся образ ведущего, придумать что-то другое? И вообще, кто занимается вашим имиджем?

— Информационное вещание настолько консервативно, и внешний вид ведущего уже настолько апробирован и отработан, что решаться на какие-то нововведения в одежде нет смысла. Достаточно посмотреть любые информационные программы других телекомпаний, и станет ясно, что мой внешний вид — это оптимальный вариант. К тому же строгий пиджак, светлая рубашка и сдержанный галстук — не только у наших ведущих, в Европе, в Америке — то же самое. Так что вопрос, как одеться ведущему «Времени», никогда даже не обсуждался. К тому же, как я уже говорил, ведущий — это тот человек, который приходит в каждый дом. А когда идешь в гости, всегда одеваешься соответственно случаю. У меня есть гример и парикмахер, которыми виднее, как меня причесать и загримировать. Я с ними соглашаюсь, потому что привык доверять профессионалам. Что же касается одежды, то тут я доверяю мнению своей жены, поскольку сам одеваться я не умею.

— Как вы полагаете, долго еще будет жить программа «Время»? — Знаете, эта программа, как египетские пирамиды, времени неподвластна.

НА БЕЛОМ ФОНЕ

Независимая газ. - 1996 - 17 авг.
«Если программа «Время» не выйдет в эфир, значит, что-то произошло», — говорит Игорь Гмыза

Ведущий и автор информационной программы «Время» на ОРТ Игорь Гмыза (р. 1965) закончил актерский факультет Театрального училища имени Щепкина в 1986 г. (мастерская Михаила Ивановича Царева). Служил в армии, играл в Театр-студии на Спартаковской площади, работал директором и ведущим радио «Россия». Осенью прошлого года пришел на ОРТ, где поначалу вел утренние «Новости», а теперь ведет программу «Время».

исходящих событий. Мы должны рассматривать проблему в ретроспективе и перспективе одновременно. Кстати сказать, для этого мы и придумали такое оформление студии: ведущий на белом фоне — никаким излишеств, ничего, отвлекающего внимание. Это попытка сделать не совсем светлые сегодняшние дни чуть-чуть светлее.

— Вы следите за тем, чтобы в эфир вышло одинаковое количество сообщений о «хороших» и «плохих» событиях дня, или этот момент не имеет для вас значения?

— Для меня имеют значение новости, произошедшие за день. А какими они получаются, это от меня не зависит.

— Как вы выходите из положения, если появляются какие-то непредвиденные обстоятельства, возникают неожиданные вещи, востыковки в программе?

полной неожиданностью, но все получилось нормально.

— А забавные случаи у вас бывают?

— Так, чтобы посмеяться, пожалуй, нет... Ну, был, например, такой случай, когда за пять минут до эфира позвонил какой-то сумасшедший на ОРТ и сказал, что в студии программы «Время» заложена бомба. Прибежала наша охрана, ничего не нашла и со словами: «Нужно вызвать собаку», — ушла. Я остался сидеть в студии в полном неведении. Но программа «Время» вышла минута в минуту — точно по расписанию.

— В вашей программе иногда появляются социологи, аналитики, политики. В каком случае вы приглашаете их в студию?

— Это связано с целесообразностью и возможностями программы. У нас не всегда получается так, чтобы пригласить в студию кого-то и поговорить о событиях прямо по горячим следам. Довольно трудно найти человека, который бы смог прокомментировать сообщение так, чтобы это было приемлемо для ТВ. Не так уж много людей, способных нормально излагать свои мысли перед камерой. Камера — очень коварная вещь, и человек иногда просто стекленеет, как только она включается. Так что здесь свои сложности и тонкости.

— На мой взгляд, в вашей программе уделяется мало внимания событиям культуры...

— По мере сил и возможностей мы стараемся это делать. Что греха таить, культурные события у нас действительно незаслуженно забыты. Может быть, когда ситуация в стране изменится, сформируют новое правительство, оно начнет работать, всем выплатят зарплату, прекратятся забастовки, все будут более или менее довольны жизнью. Вот тогда, думаю, возрастет потребность в духовной пище. Изменится и направленность наших сюжетов, репортажей и самой программы. Но пока я такой возможности не вижу. Это можно назвать издержками сегодняшнего момента. Однако нужно еще учитывать, что наша программа длится всего 37 минут, и мы должны уложиться в этот промежуток времени. К тому же все-таки у нас политическая